

В просторном и светлом офисе Чжоу Юньцин смотрел на экран своего мобильного телефона, который не отвечал, с оттенком печали в глазах.

Стеклянная дверь распахнулась, и его новый агент сел напротив него, улыбаясь и протягивая ему какие-то документы.

«Это очередная серия проектов, разработанных специально для тебя компанией. Взгляни.»

Чжоу Юньцин просмотрел без каких-либо колебаний в сердце.

Он до сих пор помнил, как Ци Цзиньжань холодно угрожал ему той ночью за кулисами гостиной. В глазах этого презрительного, высокомерного человека с ним обращались как с муравьем.

Он также вспомнил чувство разочарования и бессилия в груди, когда услышал, как его одноклассники из школы экономики и менеджмента говорят, что Вэнь Юань помолвлен с ним и даже носил на руке ценное кольцо.

Когда он расстался с Ян Мо, то не почувствовал никакого дискомфорта. Вместо этого он почувствовал облегчение. Ян Мо плакал и громил все в комнате, называя его отморожком, а тот молча терпел.

Он давно заметил, что, когда Ян Мо был с ним, он тайно общался с другими людьми в интернете.

Единственный человек, которого он любил и любит до сих пор, — это Вэнь Юань.

Даже если сейчас он ему не принадлежит, ему все равно нужно найти способ вернуть его.

«Юньцин?» Увидев, что он некоторое время молчал, агент подумал, что видит что-то неладное.

"Есть вопросы?"

Чжоу Юньцин отбросил свои мысли и поднял голову с яркой улыбкой. «Нет, я очень доволен этим планом».

Вэнь Юаню позвонили из дома после того, как он закончил свой последний курс дня.

Тон Е Ся был серьезным, говоря ему отвезти Ци Цзиньжаня обратно в его «материнский дом»

на ужин в субботу.

В это время он был занят подготовкой к экзаменам, поэтому редко возвращался в Шуйседзю. Он редко контактировал с Ци Цзиньжанем. Если бы не напоминание Е Ся, Вэнь Юань почти забыл, что у него все еще есть жених.

После столь долгого отъезда из дома Вэнь Юань очень хотел вернуться и остаться на одну ночь, но взять с собой Ци Цзиньжана... Согласится ли последний?

Он все еще помнил, что, когда Ци Цзиньжань впервые встретил его родителей, его отношение не было восторженным. Вероятно, он думал, что его собственная семья выше их.

Вернувшись вечером в Шуйседзю, Вэнь Юань нервно постучал в дверь кабинета и сообщил Ци Цзиньжаню о субботе.

К его удивлению, Ци Цзиньжань согласился.

Обрадованный Вэнь Юань повернулся и хотел вернуться, чтобы собрать вещи, но Ци Цзиньжань остановил его.

— Где твое кольцо?

Вэнь Юань издал звук «а», а затем пришел в себя и расстегнул воротник рубашки.

«Иногда мне неудобно носить его во время выпечки, поэтому я нашел цепочку и повесил его на шею. Я не потерял его».

Увидев эти ключицы медового цвета, Ци Цзиньжань неловко отвел взгляд и издал легкий звук «эн».

На следующий день Ци Цзиньжань попросил Чжуан Цзе купить кучу дорогих подарков, которые полностью заполнили багажник «бентли».

Выйдя из машины, Вэнь Юань обнаружил, что они не могут все унести, поэтому он позвал на помощь няню и водителя. Наконец-то принесли все подарки.

Е Ся стояла у двери, улыбаясь.

— О, Цзиньжань, мы все одна семья. Почему ты такой вежливый!»

Сразу же глаза Е Ся загорелись, она взяла подарочный пакет и не могла оторваться от него.

«Разве это не лимитированная сумка от Гермес? Боже мой! Этого даже за деньги не купишь!»

Е Ся считалась членом женского кружка Ваньчэн. Хотя семью Вэнь постоянно исключали и называли «богатыми нуворишами», Е Ся была спокойна и не удосуживалась сравнивать свои браслеты и сумки, выпущенные ограниченным тиражом. Это не значит, что ей не нравились эти вещи.

Ведь перед соблазном обуви и сумок не устоит ни одна женщина любого возраста.

«Папа, это набор для чая с фиолетовым песком, который тебе понравился раньше».

«Эй, ты действительно купил его. Это слишком дорого! Цзиньжань, спасибо!» Вэнь Чэнминь взял подарочную коробку, которую передал Вэнь Юань, сузив глаза в улыбке.

Похоже, его жена права. Семья Ци очень довольна его сыном, иначе Цзиньжань не беспокоился бы так об этих двух родителях.

— Нет, нет, ничего сложного.

Увидев улыбающуюся пару отца и матери Вэнь, Ци Цзиньжань тоже улыбнулся.

Он не планировал покупать так много вещей, но прежде чем он пришел, Ци Дунхуэй позвонил ему. Звонок полностью изменил его мнение.

«Ты думаешь, что родители Сяо Юаня эгоистичны и жадны до денег, и могут даже пожертвовать счастьем своего сына ради семейного бизнеса?»

«Я скажу тебе правду. Когда твой отец учился в старшей школе, он отправился в поход в горы с отцом Сяо Юаня и несколькими одноклассниками во время зимних каникул. Среди ночи он заболел острым аппендицитом. Отец Сяо Вэня нес его всю дорогу до городской больницы, так что ему удалось вовремя сделать операцию».

«Помни, не семья Вэнь должна быть благодарна, а наша семья должна быть им благодарна».

На вилле семьи Вэнь, где повсюду росли цветы и зеленые растения, было много шума и суеты. Вэнь Чэнминь радостно открыл набор для чая с пурпурным песком, чтобы заварить чай, а затем поманил Ци Цзиньжаня, чтобы тот попробовал свой недавно купленный да хун пао.

«Попробуй чай. Сначала съешь немного фруктов. Этот золотой киви особенно вкусный». Е Ся

не хотела отставать и поставила тарелку с нарезанными фруктами на кофейный столик.

Ци Цзиньжань уже много лет не испытывал такого теплого домашнего уюта. Что-то блеснуло в его глазах, когда он взял чай, переданный Вэнь Чэнмином, и тихо сказал: «Спасибо, дядя Вэнь».

«Не нужно быть таким вежливым, относись к этому как к собственному дому».

Вэнь Юань всегда чувствовал, что отношение Ци Цзиньжана к его родителям было совершенно другим. Он думал, что Ци Цзиньжань проявит лишь небрежную, поверхностную любезность. Неожиданно после ужина он также сыграл в шахматы с Вэнь Чэнмином, пока они вдвоем болтали о домашних делах и экономике.

«Юаньюань, я просила тебя прислать мне несколько фотографий с новогодней вечеринки для семейного фотоальбома. Почему ты их еще не отправил?»

Вэнь Юань ел азиатские груши на стороне, и когда он услышал это, его лицо скривилось от некоторого смущения.

Он совершенно забыл об этом и не сохранил ни одной фотографии в своем телефоне. Он не знает, есть ли у Чжи Хуна...

«Как насчет того, чтобы выйти в интернет и найти их самостоятельно? Мое шоу довольно популярно на Weibo». Вэнь Юань хмыкнул.

«Ты, этот ребенок, ты же знаешь, что я не могу пользоваться этими штуками Weibo...»

— Тетя, у меня есть фотографии. — сказал Ци Цзиньжань.

Глаза Е Ся загорелись, и она посмотрела на Ци Цзиньжана.

«Цзиньжань, ты ходил на выступление Сяо Юаня? Давай, давай, пришли мне фотографии быстро».

«Мы играем в шахматы, почему ты снова устраиваешь проблемы». Вэнь Чэнминь был недоволен прерыванием.

— Цзиньжань, не беспокойся о нем. Приходи, давай обменяемся учетными записями WeChat».

Вэнь Юань никогда не думал, что Ци Цзиньжань будет сохранять фотографии его выступления. Он не мог не наклониться рядом с Ци Цзиньжанем и с любопытством сказал: «Я тоже

посмотрю».

«Чжуан Цзе настоял на том, чтобы отправить их мне. Не будь сентиментальным». Ци Цзиньжань сказал низким голосом.

Вэнь Юань улыбнулся: «Я скажу, а я тут подумал, откуда у тебя такие хорошие навыки фотографа».

Ци Цзиньжань: ...

«О, идет снег».

Когда Вэнь Юань смотрел на фотографии, он внезапно услышал восклицание Е Ся. Он обернулся и посмотрел в окно, чтобы увидеть пучки снежинок в форме сережек, падающих одна за другой в чернильной ночи.

Это первый снег в Ваньчэне в этом году.

«Старый Вэнь, перестань играть в шахматы. Пойдем смотреть снег». Е Ся поторопила Вэнь Чэнмина.

Ноги и ступни Ци Цзиньжана были неудобны, и Е Ся боялась, что он упадет и снова поранится, поэтому она не просила его выйти. Вэнь Юань уже надел шерстяную шапку и вышел во двор. Подумав о чем-то, он повернулся.

Ци Цзиньжань облокотился на террасу, и его возвращение немного удивило.

— Не смотришь?

Вэнь Юань улыбнулся и внезапно раскрыл ладонь, показывая кристально чистую снежинку, тающую в его ладони.

«Решил показать тебе».

«Не то чтобы я раньше не видел снега, скучно».

Ци Цзиньжань равнодушно опустил свои длинные ресницы, но где-то в глубине души он, казалось, был тронут.

Поскольку шел снег и дорога была скользкой, Е Ся боялась, что возвращаться на машине будет небезопасно, поэтому она настоятельно пригласила Ци Цзиньжана остаться на ночь.

Вэнь Юань подумал, что Ци Цзиньжань не согласится, но тот неожиданно замолчал на несколько секунд, прежде чем кивнуть.

Чтобы избежать подозрений Е Ся и Вэнь Чэнмина, Ци Цзиньжань, естественно, спал с ним в одной комнате.

Вэнь Юань посмотрел на одеяло на кровати и очень забеспокоился. В комнате было много отопления, поэтому на кровати было только умеренно толстое одеяло, но не было толстого одеяла. Это также означает, что он должен разделить лоскутное одеяло с Ци Цзиньжанем.

Услышав шум воды из ванной, Вэнь Юань занервничал еще больше. Хотя они были помолвлены, они никогда не делили постель. Слова Ци Цзиньжана «чем дальше ты от меня, тем лучше» все еще звучали в его ушах.

Услышав звук открывающейся и щелкающей двери ванной, Вэнь Юань быстро откинулся на спинку дивана и достал книгу, чтобы почитать.

Нащупывая трость, Ци Цзиньжань изо всех сил старался игнорировать существование Вэнь Юаня и подошел к постели.

По комнате повисла неловкая тишина.

Вэнь Юань ничего не мог переварить, поэтому, увидев, как Ци Цзиньжань ложится в постель, тут же встал и быстро объявил: «Я тоже пойду приму ванну».

Водяной пар в ванной был мутным, а запах лавандового геля для душа, которым он часто пользовался, оставался в воздухе.

Думая о Ци Цзиньжане, который минуту назад стоял здесь и раздевался... Щеки Вэнь Юаня тут же покраснели. Он энергично встряхнул головой, стряхивая иллюзии, которые не должны были существовать в его уме, и включил душ.

Умывшись, Вэнь Юань обнаружил, что Ци Цзиньжань заснул. Закрыв дверь в ванную, он высушил волосы, прежде чем легко войти в спальню и выключить свет.

Только он собирался лечь в постель с другой стороны, как вдруг споткнулся о что-то твердое под ногами.

«Ах...»

Увидев, что это было, лицо Вэнь Юаня застыло. В этот момент Ци Цзиньжань уже сел на кровати с мрачным выражением лица.

Это его протез ноги упирался в изножье кровати, который случайно соскользнул на землю.

«Прости, прости. Я не хотел».

Вэнь Юань быстро поднял протез Ци Цзиньжана. Внимательно осмотрев его, он вытер рукавом и бережно положил в угол.

Ци Цзиньжань посмотрел на Вэнь Юаня. На лице мальчика было некоторое удивление, смущение и нерешительность, но он не выражал ни отвращения, ни отторжения.

«За что ты извиняешься перед протезом ноги?» Ци Цзиньжань облокотился на изголовье кровати и бесстрастно сказал: — Что, ты боишься, что это больно?

Вэнь Юань был смущен. Слова Ци Цзиньжана имели смысл, и он не мог их опровергнуть.

— Но это... он все-таки твой...

Вэнь Юань хотел сказать: «В конце концов, это часть тебя. Я столкнулся с этим так же, как столкнулся с тобой, конечно, я должен извиниться».

Ци Цзиньжань усмехнулся. — Подожди, пока ты ударишь меня по левой ноге, и извинись.

"...Ой."

Вэнь Юань смотрел, как Ци Цзиньжань снова ложится, затем осторожно забрался на кровать и уснул с другой стороны.

Одеяло пахло солнечными поцелуями, а мягкость подушки была тем, с чем он был знаком больше всего. У Вэнь Юаня не было времени думать о стыде или смущении, он зевнул и быстро заснул сладким сном.

В темноте Ци Цзиньжань открыл глаза.

Он уже давно ни с кем не спал и еще не привык слушать звук чужого дыхания.

Даже на расстоянии он чувствовал тепло, исходящее от тела Вэнь Юаня, словно естественный маленький обогреватель.

Внезапно Вэнь Юань изменил свое положение и стал спать на боку, наклонившись к нему, положив одну ногу на его.

Все тело Ци Цзиньжана замерло, а между бровями появился гнев. Он включил лампу, желая выйти из себя и сказать Вэнь Юаню держаться от него подальше, но, увидев спящее лицо мальчика, проглотил слова.

Вэнь Юань крепко спал, его ресницы время от времени дважды моргали, а рот слегка надувался, беззащитный, как новорожденный ребенок.

Никто не смог бы разбудить такое мирно спящее лицо.

Ци Цзиньжань глубоко вздохнул и руками медленно отодвинул ногу Вэнь Юаня.

В ту ночь Ци Цзиньжань спал менее пяти часов. Когда, наконец, рассвело и он уже собирался встать, Вэнь Юань, вероятно, почувствовал, как ветер проникает в одеяло, и перевернулся, неосознанно крепко обняв его и одеяло.

Выражение лица Ци Цзиньжана, которого держали в своих руках, стало очень плохим. Как только он собирался двинуться, лицо Вэнь Юаня приблизилось, как будто он почувствовал знакомый запах лаванды, и ласково потер шею.

Почувствовав мягкое и теплое прикосновение к своей шее, все тело Ци Цзиньжана задрожало, и он быстро сел, словно обожженный пламенем.

Взяв трость, он с трудом встал с кровати и заковылял в ванную.

Опираясь одной рукой на раковину, Ци Цзиньжань посмотрел вниз на определенную часть, и его лицо стало необычайно бледным.

<http://bllate.org/book/15651/1400097>